

Он словно оказался в кошмаре, и в его обычно спокойных глазах впервые появился страх. Сердце сжималось, словно его кто-то вырывал, и он ощущал, как воздух становится всё более разреженным, усиливая чувство дискомфорта.

Чу Шили, вернувшись к жизни, думал только о том, чтобы оставить всё прошлое позади и воспользоваться шансом, чтобы искупить свои ошибки перед Лу Линъе.

Но... некоторые вещи неизбежно остаются как заноза в сердце, незаметные в обычные дни, но при воспоминании вызывающие острую боль...

Супруга Шу, которая изначально с холодным выражением лица ждала ответа от Чу Шили, внезапно заметила, как у этого прекрасного, словно сошедшего с небес юноши порозовел кончик носа, а в глазах появилась лёгкая дымка. Она мгновенно растерялась.

Она больше не могла сохранять прежнее выражение лица, и в её голове пронеслась лишь одна мысль...

Сын, которого она боится даже немного задеть, словно драгоценность, которую держит в руках, чтобы не повредить...

Его она довела до слёз?!

Ситуация развивалась настолько внезапно, что даже Супруга Шу, привыкшая к дворцовым интригам, оказалась более растерянной, чем сам Чу Шили.

Она стояла на месте, боясь пошевелиться, чтобы не вызвать поток слёз, которые уже готовы были вырваться из глаз Чу Шили.

Она не могла ни подойти, ни отступить, впервые в жизни почувствовав, что значит оказаться между двух огней.

Чу Шили в этот момент был ещё более смущён. Прошлая жизнь уже оставила в нём горький осадок, а теперь, когда Супруга Шу внезапно навестила его, он, будучи актёром из заведения, чувствовал себя особенно неловко.

Разница в статусе, различия в положении — всё это раньше его не волновало, но теперь, перед лицом благородной Супруги Шу, матери его возлюбленного, он почувствовал себя совершенно недостойным.

Поэтому он тоже не решался пошевелиться, лишь тербил пальцы, стоя на месте.

Так они и стояли, каждый со своими мыслями, молча, словно воздух вокруг них застыл.

Наконец, звук открывающейся двери нарушил напряжённое молчание.

Чу Шили поднял взгляд и увидел стоящего в дверях Лу Линъе, тихо прошептав:

— Ваше высочество...

Супруга Шу также обернулась, слегка улыбнувшись, но её улыбка была явно неловкой:

— Ер...

Лу Линъе, ошеломлённый, тоже не ожидал увидеть такую сцену:

— Матушка? Почему вы...

Не закончив фразу, он тут же заметил покрасневшие глаза Чу Шили, и его сердце сжалось. Даже после долгого времени, проведённого вместе, он никогда не видел, чтобы сильный духом Али проявлял такие эмоции.

Лу Линье взглянул на Супругу Шу, и в его голосе прозвучал оттенок упрёка:

— Матушка! Что вы сказали Али?

— Я... я...

Ничего же!

Супруга Шу чувствовала себя несправедливо обвинённой, но, подумав, поняла, что, возможно, именно она и вызвала слёзы Чу Шили, и тут же почувствовала себя виноватой.

— Ваше высочество! — поспешно вмешался Чу Шили. — Нельзя так разговаривать с её величеством.

Затем, собравшись с духом, он поклонился Супруге Шу, извиняясь:

— Прошу прощения, ваше величество. Я был так поражён вашим появлением, что невольно вспомнил о своей матери, и это заставило меня проявить невежливость. Прошу прощения за мою неловкость.

Говоря это, Чу Шили уже принял решение.

Если Супруга Шу будет против него, то он уйдёт, как только поможет Ае взойти на трон, и больше никогда не появится на его пути...

Но даже одна мысль об этом ранила его сердце, словно нож, и он сжал кулаки ещё сильнее.

В прошлой жизни Ае уже достаточно настрадался, и теперь у него осталось лишь одно желание — чтобы Лу Линье был счастлив.

Ради этого он готов отдать всё.

Супруга Шу не знала, какие мысли терзали Чу Шили из-за её появления.

Услышав его слова, она наконец успокоилась, вздохнула с облегчением, села и налила себе чаю, чтобы успокоиться. Вспомнив только что произошедшее, она невольно усмехнулась:

— Не нужно извинений, поднимись.

Она бросила взгляд на своего сына, который словно защищал Чу Шили, и намеренно сказала:

— Не волнуйся, я не та злая свекровь, которая будет вредить твоему сокровищу. Просто Ер с помощью картины заставил меня заинтересоваться, а раз ты не позволяешь ему приходить во дворец, то мне пришлось самой навестить.

Лу Линье с сожалением вздохнул:

— Матушка, вы не бойтесь, что отец узнает о вашем самовольном выходе из дворца?

Супруга Шу лишь беззаботно улыбнулась:

— Да брось, он, возможно, даже не помнит, что я вообще существую в этом дворце.

Чу Шили, слушая их разговор, был в полном замешательстве.

Картина? Какая картина?

И почему... всё это выглядит так мирно?

Разве она не должна была угрожать ему и требовать, чтобы он держался подальше от принца Сюань?

Супруга Шу, заметив, что Чу Шили всё ещё стоит в растерянности, широко улыбнулась и подошла к нему, взяв своего будущего «зятя» за руку и усадив за стол:

— Шили, я пришла слишком внезапно, и просто хотела немного подразнить тебя. Я уже многое слышала от Ера о вас двоих, и, конечно, у вас, молодых, есть свои планы. Я не буду вмешиваться, но надеюсь, что ты сможешь Ае достичь великих целей. Это всё, чего я хочу.

Чу Шили, слушая её, был в полном недоумении, так как ситуация оказалась полной противоположностью тому, что он ожидал. Его голова всё ещё была в тумане, и он не знал, что думать, лишь механически кивнул.

Супруга Шу, увидев его покорное согласие, была довольна. На самом деле, у неё не было никаких скрытых мотивов.

Во-первых, она была просто любопытна.

Во-вторых, проведя слишком много времени в холодных покоях дворца, она невольно начала скучать по внешнему миру. Будучи человеком спонтанным, она просто решила навестить.

Но кто бы мог подумать, что всё обернётся таким образом.

Супруга Шу хотела продолжить беседу, но её сын, стоящий как столб рядом, явно мешал. Поскольку она уже увидела, что хотела, и сказала всё необходимое, она поднялась:

— Уже поздно, мне действительно пора возвращаться. Шили, тебе не нужно меня провожать, Ер, проводи меня.

Лу Линье кивнул, успокаивающе погладив Чу Шили по голове:

— Али, подожди, я скоро вернусь.

Сказав это, он вышел вслед за Супругой Шу.

Лёгкий ветерок, ворвавшийся через окно, развеял пряди волос Чу Шили.

Этот же ветерок вернул ему ясность мысли.

Вспомнив только что произошедшее и свои слёзы, которые, вероятно, казались другим непонятными, он покраснел до кончиков ушей, охваченный стыдом.

Чу Шили поднял руки, чтобы прикрыть пылающие щёки, опустил голову и уткнулся лбом в

стол, сожалея о своей неловкости.

Кто бы мог подумать, что при первой встрече с матерью возлюбленного он расплачется!

Пусть кто-нибудь выкопает яму и закопает его!

В карете Супруга Шу, вспоминая произошедшее, не могла сдержать улыбку:

— Матушка, теперь, когда вы увидели его, вы довольны?

— Конечно. Когда я только слышала о нём, я думала, что это умный и рассудительный человек, но при встрече он оказался ещё и таким милым. Теперь я понимаю, почему ты от него без ума.

Лу Линье, услышав это, тоже улыбнулся:

— Матушка, я рад, что он вам понравился.

Супруга Шу с лёгким недовольством посмотрела на своего сына, который выглядел так, словно готов был отдать всё за своего возлюбленного:

— А ты? Ты обдумал моё предложение?

— Да.

Лу Линье, играя с чётками, которые Чу Шили подарил ему, улыбнулся и повернулся к матери:

— Матушка, не волнуйтесь, я не только отправлюсь на границу, но и в течение двух лет обязательно добьюсь военных успехов.

Супруга Шу, услышав это, была очень довольна. По его виду она поняла, что кто-то уже поговорил с ним, и, не сомневаясь, кто это мог быть, её симпатия к будущему «зятю» только усилилась.

Наступил праздник Середины Осени, время воссоединения.

В Императорском дворце, на великолепном озере Мохэ, все перила были сделаны из яшмы. Во дворце царили музыка и танцы, а аромат сандалового дерева, встроенного в нефритовые колонны, разносился ветром, создавая атмосферу, словно в райском саду.

Император, сидя на высоком троне, с радостью поднял бокал, чтобы разделить радость с чиновниками. Несмотря на возраст, его величество сохраняло свою непоколебимую власть.

Во время банкета Лу Линье сообщил императору о своём желании отправиться на войну, чем вызвал одобрение и похвалу. Император назвал его смелым и достойным мужчиной, а все чиновники вокруг подхватили его слова.

Однако Лу Шэнцзе, наблюдая за Лу Линье, смотрел на него с ненавистью.

Хочешь отправиться на границу?

Тогда пусть это будет твой последний путь!

С этими мыслями он осушил бокал.

После окончания банкета Лу Линье направился в Зал Чуньян.

Как только он вошёл, он увидел Чу Шили, который выходил из задних покоев с блюдами в руках. Его глаза мгновенно загорелись радостью, и он быстро подошёл к нему:

— Али! Что ты здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/16395/1485094>